

ВЕДЕНЯПИН 2-Й

9-й артиллерийской] бригады прапорщик

№ 444

№ 1

О П И С Ъ

делу 9-й артиллерийской бригады
прапорщика Веденяпина 2-го

	Листы
1. Показание, отобранное от него, Веденяпина, генерал-адъютантом Левашовым	на 1
2. Вопросные пункты Комитета (о воспитании) ¹	» 2
3. Ответы Веденяпина на оные.	на 3 и 4
4. Копия с формулярного списка Веденяпина.	» 5—6
5. Вопросные пункты Комитета 24 февраля 1826.	с 7 по 11
6. Ответы на оные Веденяпина.	с 11—13
7. Дополнительные вопросные пункты Комитета 20 апреля.	на 13 и 14
8. Ответ на оные Веденяпина.	на 15
9. Очная ставка отставному подпоручику Борисову 1-му с ним, Веденяпиным, данная 30 апреля	на 16 и 17
10. Дополнительный вопросный пункт Комитета подпоручику Горбачевскому 5 мая с ответом его	на 18
11. Таковой же вопрос Веденяпину 5 же мая.	» 19
12. Ответ его на оный.	» 20
13. Дополнительное показание Веденяпина	» 21
Дополнительные вопросные пункты Комитета 8 мая:	
14. Подпоручику Горбачевскому с ответом его.	» 22
15. Прапорщику Кирееву с ответом его же.	» 23
16. Очная ставка Веденяпину с подпоручиком Мазганом, данная 10 мая.	» 24
Белые листы ²	с 25 по 33

Военный советник Вахрушев // (л. 7)

¹ Слова в скобках «о воспитании» написаны другим почерком² Слова «Белые листы» написаны другим почерком.

Копия с формулярного списка о службе прапорщика легкой № 2

Выписана из списка

Чин и имя, отчество и прозвание, также какие имеет ордена и прочие знаки отличия?	Сколько от роду лет?	Из какого состояния и, буде из дворян, то не имеет ли крестьян, и если имеет, то где, в каких селениях и сколько именно?	В службу вступил и во оной какими чинами происходил и когда?				В течение службы в которых именно полках и батальонах по переводам и произвождениям находился?			
			Чины	Годы	Месяцы	Числа	Полки и батальоны	Годы	Месяцы	Числа
Прапорщик Алексей Васильев сын Веденяпин 2-й	20	Из дворян Тамбовской губернии, сын майора, за отцом его вместе с братом 20 душ крестьян состоят Тамбовской губернии в Темниковском уезде	Кадетом	820	Июля	20	В 1-м кадетском корпусе			
			Унтер-офицером	822	Апр[еля]	6				
			Произведен прапорщиком	823	Апр[еля]	9	В 9-ю артиллерийскую бригаду			

№ 3 (1) ¹

№ 234. 9-й артиллерийск[ой] бригады роты № 2 прапорщик Веденяпин 2-й

Я воспитывался в 1-м кадетском корпусе, из коего выпущен в ² 1823 году. В 1825 году, при сборе корпуса под Лещиным, я нечаянно зашел в деревне Млинищах к Горбачевскому ³, где нашел большое собрание ⁴. Все лица, здесь находящиеся, встретили меня весьма сухо, и наконец Горбачевский объявил мне, что я должен поклониться взойти в их тайное общество или быть стерту с лица земли ⁵. Обещание я сие им дал и узнал, что намерение общества было ввести в государстве конституцию. Собрание сие было составлено из Горбачевского, Спиридова, Бечасного, Соловиева, Кузмина, Андриевича, Борисова ⁶, Бестужева ⁷ и многих ⁸ других, коих или не упомяну, или по имени не знаю. Бестужев читал речь, в коей излагал необходимость ⁹ требовать прав каждому гражданину. По окончании оной все дали клятвенное обещание ¹⁰ содействовать в начатом предприятии и целовали образ, представленный Бестужевым. Сие было первое и последнее совещание, на коем я был. О намерении покуситься

¹ В верху листа помета карандашом: «В крепость».

² Предлог «в» вписан над строкой.

³ Фамилия подчеркнута карандашом.

⁴ Далее зачеркнуто: «Во-первых».

⁵ Четыре строки от слов «Горбачевский объявил мне...» подчеркнуты карандашом и далее зачеркнуто: «Когда содействовать с ними».

⁶ Далее зачеркнуто: «... и многих других».

⁷ Восемь фамилий подчеркнуты карандашом и над фамилиями Горбачевского, Спиридова, Бечасного, Андриевича, Борисова поставлены галочки.

⁸ Слово «многих» подчеркнута карандашом.

⁹ Слово «необходимость» подчеркнута карандашом.

¹⁰ Далее зачеркнуто: «свято».

роты 9-й артиллерийской бригады Веденяпина 2-го
за 1824 год // (л. 7 об.—8)

<p>Во время службы своей в походах и делах против неприятеля где и когда был, также какие награды за отличие в сражениях и по службе удостоился получить?</p>	<p>Российской грамоте читать и писать и другие какие науки знает ли?</p>	<p>В домовых отпусках был ли, когда именно, на какое время и явился ли на срок?</p>	<p>В штрафах был ли, по суду или без суда, за что именно и когда?</p>	<p>Холост или женат и имеет ли детей?</p>	<p>В комплекте или сверх комплекта, при полку или в отлучке, где именно, по чьему повелению и с какого времени находится?</p>	<p>К повышению достоин или за чем именно не аттестуется?</p>
<p>Не бывал</p>	<p>Российской грамоте читать и писать умеет; артиллерийскую и фортификационную науку знает</p>	<p>Не бывал</p>	<p>Не бывал</p>	<p>Холост</p>	<p>В комплекте находится при штабе 3-й артиллерийской дивизии в учрежденной артиллерийской школе с 5 октября 824 года</p>	<p>Достоин</p>

Подлинный подписал: Подполковник Берстель
С подлинным верно: Начальник отделения Андреев // (л. 3)

на жизнь государя я¹ не слышал. После окончания лагеря я возвратился в Житомир, где находился // (л. 3 об.) в артиллерийской школе учителем. Здесь около Нового году проезжал Андриевич из Киева, имея препоручение, мне неизвестное, но знаю, что касалось до общества. Моего действия в пользу общества никакого не было. Членами я никого не принимал, в школе к сему никого не склонял и с рядовыми в роте о сем никогда не говорил. Об открытии общества и аресте Пестеля узнал я от Андриевича, более насчет сего он мне ничего не говорил. 10 февраля сего месяца я был арестован и привезен сюда.

Артиллерии прапорщик Веденяпин 2-й²

Генерал-адъютант Левашов // (л. 9)

№ 4(5)³

1826 года, февраля 24 дня, в присутствии высочайше учрежденного Комитета 9-й артиллерийской бригады роты № 2 прапорщик Веденяпин 2-й спрашиван [в] пояснение первого его показания.

1

Когда, где и каким образом вы были приняты в тайное общество, что побудило вас вступить в оное и кто суть все известные вам члены?

¹ Далее зачеркнуто: «был на».

² Показания подписаны А. В. Веденяпиным 2-м собственноручно.

³ В верху листа помета чернилами: «Читано 23 марта».

В чем заключалась¹ цель или намерение сего общества и средства, предположенные к ее исполнению?

Здесь поясните: при самом вступлении в общество был ли вам, как и всем вновь принимаемым членам, открыт // (л. 9 об.) прямой умысел одного, чтобы для вернейшего разрушения существующего порядка вещей лишить жизни блаженной памяти государя императора.

Когда и от кого узнали вы о решительном намерении общества ввести в России республиканское правление посредством революции?

Кто из членов наиболее стремился к выполнению сего преступного предприятия советами, сочинениями и влиянием своим на других? // (л. 10)

В какое время, в каких местах и каким образом предполагало общество начать открытые свои действия и что воспрепятствовало к их исполнению?

Здесь поясните:

а) В совещании, происходившем у Муравьева при Лещине, что именно положено было совершить в 1826 году при соединении корпусов?

б) Кто именно из членов при тех совещаниях назначены были для покушения на жизнь блаженной памяти государя императора?

в) Кто вам сказывал о предприятии общества начать действие арестованием // (л. 10 об.) Главной квартиры 2-й армии, коль скоро вступит туда в караул Вятский полк?

Какие средства и надежды имело общество к достижению преступных своих намерений, т. е. на какие именно войска и почему оно всего более полагалось?

Здесь поясните все то, что слышали вы от Бестужева и других членов насчет силы и связей общества, и все, что предположено было на совещаниях, происходивших у Андреевича и других офицеров 8-й и 9-й дивизий, присовокупив к сему:

1) По каким удостоверениям с вашей стороны общество надеялось на содействие // (л. 11) командуемой вами части роты?

2) Кто из офицеров, принадлежащих к обществу, старался возбуждать в солдатах неудовольствие к начальству и до какой степени, где нижние чины были приурочены к возмущению, не исключая и вашей части роты?

3) От кого получили вы и другие офицеры возмутительный «Катехизис», распространенный между нижними чинами?

Наименуйте откровенно тех из сих последних, кто был приготовлен к возмутительным действиям и кому дан был означенный «Катехизис».

Знали ли вы о намерении того общества, которому принадлежали, по осени 1825 года отправить нескольких членов // (л. 11 об.) в Таганрог для покушения на жизнь покойного императора?

Здесь поясните: кто именно из членов сами вызвались и кто был назначен обществом для совершения сего предприятия?

¹ Слова «В чем заключалась» вписаны в строку вместо стертых слов.

От кого вы слышали о подобном намерении членов Славянского общества против цесаревича Константина Павловича во время проезда его высочества в Таганрог?

Здесь назовите тех членов, кои готовы были посягнуть на сие преступное действие.

9

Что вам известно о составе, цели, действиях и членах Общества славян, к которому вы были причислены в лагере при Лещине?

10

Какие имели вы сведения // (л. 12) насчет тайных обществ, существующих в Польше, в губерниях Волынской, Киевской и Подольской и в Малороссии?

Здесь объясните все слышанное вами о сих обществах на основании 9-го пункта.

В заключение объясните с искренностью все, что вам известно насчет тайных обществ и лиц, к оным принадлежащих, сверх изложенных здесь вопросов.

Генерал-адъютант Чернышев // (л. 13)

№ 5 (6)

1826 года, февраля 25 дня, на заданные вопросы мне высочайше утвержденного Комитета имею честь донести ¹.

1

Как уже при личных допросах, мне сделанных, имел я честь донести, что с самого выхода моего из 1-го кадетского корпуса 1823 года, 9 апреля, до сбора корпуса нашего под м. Лещин[ом] я ничего не слыхал об оном обществе и подобном даже, но в конце лагеря, во время смотра его превосходительством начальником Главного штаба 1-й армии генерал-адъютантом бароном Толем, я пришел в 7 часов вечера к 8-й артиллерийской бригады [господину] подпоручику Горбачевскому ², который был в то время на квартире оной же бригады подпоручика Андриевича 2-го ³, где нашел четырех человек офицеров армейских, мне незнакомых, они все приняли меня очень хладнокровно и даже сурово; вскоре за мною пришли еще несколько человек и Бестужев, и как я был еще там, то они требовали клятву, если не вступить в их общество, то молчать, по любопытству я дал клятву. Из числа известных мне были артиллеристы Горбачевский, Андриевич 2-й, Бечасной, Борисов, Пестов и Киреев ⁴, более не было, также Кузьмин, Соловьев и майор Свиридов ⁵.

По приходе Бестужев сказал, что он для того просил всех собраться, чтоб проститься, потом, вынув тетрадку, прочел речь, в которой изъяснял, сколько помню, притеснение дворян и нижний класс, злоупотребление чинов, неправедность взысканий и решительные конфирмации (по коим тысячи благородных пострадало) предоставлены одному такому дворянину и иностранцу, посему необходимость требования Конституции, потом советовал лучше обходиться с нижними чинами, говоря, что они подобные люди же, но природа оледенила

¹ Две первые строки отчеркнуты на полях карандашом скобкой.

² Слова «подпоручику Горбачевскому» подчеркнуты карандашом.

³ Фамилия подчеркнута карандашом.

⁴ Шесть фамилий подчеркнуты карандашом.

⁵ Слова «Кузьмин, Соловьев и майор Свиридов» подчеркнуты карандашом.

чувства их. Наконец, сняв с груди образ, просил клятвы, ежели не в верности, то в молчании, меня просили еще раз, и я вторично дал клятву. Я хранил тайну общества, но не содействовал. Я видел брата, который при конце собрания, продолжавшегося не более получаса, пришел туда, и не мог предать его, но сколь давно в обществе, знал ли он или нет все тайны, я не слышал от него, разность квартир или скрытность от меня нас разделяла. Но все не мог решиться видеть гибель его, и теперь одно уверение его превосходительства господина генерал-адъютанта Левашева в признании // (л. 13 об.) брата заставили меня наименовать его.

2 и 3

Ни цели, ни намерений общества я не знал совершенно. Хотели ли ввести Республиканское правление или что другое, хотя и слышал, как уже изъяснил в 1 пункте, слово *Конституция*, но в чем она состояла, не знал. Действия Муравьева меня первые начали выводить из заблуждения, притом и из общества, где видел одних молодых офицеров (исключая майора Свиридова, который кричал: «Уничтожить, истребить изменника!»—и о котором я не мог думать хорошего), я ничего не заключал.

4

По речи и влиянию Бестужева на всех я полагаю его главною пружиною того общества и Муравьева, которого хотя и не видал, но слышал, что, говоря Бестужев о чем-нибудь, говорил: «И Муравьев также»¹.

5

В какое время и как предположено начать дело, я также не знаю. У Муравьева не был, кто покушался на жизнь блаженной памяти государя императора и насчет действия 2-й армии ни от кого не слышал, посему и не знаю.

6

Ни средств, ни намерений, как я сказал уже, не знаю, хотя Бестужев и сказал, что только 3-й корпус не избран и ему препоручено, но кто препоручил, не говорил. На меня же не полагаю, чтоб могли надеяться, потому что два года нахожусь при школе, где из моей роты находятся 4 человека только, следовательно, ежели б и хотел точно содействовать—не мог. Приготовлены ли или нет и кем—не знаю в роте чины, потому что брат находился в Житомире, а более, кажется, никого там из общества не было. Что касается до «Катехизиса», я в первый раз только из сих допросных пунктов и вижу, что есть оный.

Касательно до 7, 8 и 9, и 10 пунктов ничего не слышал, ни о предприятиях против покойного государя императора, ни против цесаревича Константина Павловича, следовательно, и гнусных бандитов наименовать не могу. Также и не слышал, есть ли или нет какие общества в помянутых губерниях, кроме как уже изъяснил в начале 6 пункта. // (л. 14)

В заключение же скажу еще, что я ни с одним членом общества сношения по сей связи не имел, знаю, что, проезжая из Киева в бригаду, Андриевич заходил на квартиру, нами занимаемую в Житомире, точно говорил, что имеет какие-то препоручения, и, кажется, говорил, что видел Бестужева, но от него ли сии препоручения и до общества ли касаются оные, утвердительно сказать не могу. Притом, может быть, не надеялись на меня или и сами, быв только машинами, ни брат, ни кто другой, тайны никакой мне не вверяли. Действовать же я никогда не думал. Хранил это, правда, по причине, о которой я уже сказал. Я всегда был доволен моим начальством, старался быть ближе к оному, посему-то по выходе из корпуса я взялся обучать ротную школу, был одобрен и получил благодарность от начальника артиллерии 3-го корпуса господина

¹ Ответы на 2, 3 и 4-й пункты отчеркнуты на полях карандашом и отмечены знаком «NB».

генерал-майора Богуславского; при открытии дивизионной артиллерийской школы я сам объявил желание быть в одной, старался и был представлен к награде и не получил; при испытании в сей год его превосходительство обещал и ныне представить к милости монарха, но несчастный случай сей привел меня к гибели; скажу еще, что в три года по выходе из корпуса я не мог забыть благоденствия монарха, коему обязан воспитанием и степенью, коей я пользуюсь, в коей могу содержать себя без нужды, не принуждая себя одолжаться милостью мне подобных. Итак, если искренности нужно было — вот истина, я более сказать не могу.

Артиллерии прапорщик Веденяпин 2-й¹

Генерал-адъютант Чернышев // (л. 15)

№ 6 (7)²

1826 года, апреля 20³ дня, в присутствии высочайше учрежденного Комитета прапорщик Веденяпин 2-й спрашиван в дополнение прежних его показаний.

Отставной подпоручик Андрей Борисов 1-й показывает, что по приезде его в Житомир, увидевшись с вами, братом вашим, Ивановым, Киреевым и Нащокиным, узнал, что общество открыто, многих берут под арест и рано или поздно дойдет и до них и что 2-я армия уже взбунтовалась. Тут по общему совещанию положили ему, Борисову, ехать обратно в 8-ю бригаду и в пехотные полки и возбудить членов общества к вооружению с имеющимися у них в готовности частями войск, и следовать сначала на Житомир, потом на Киев, и наконец овладеть Бобруйскою крепостью, в которой дожидаться подкрепления со стороны других войск. Иванов и Киреев дали ему, Борисову, письма, с коими он поехал в 8-ю бригаду, и, нашед там Громницкого, Лисовского и Тютчева, объявлял им то, что положено было на совещании в Житомире, присовокупив // (л. 15 об.) со слов присутствовавших на оном, что 7-я и 9-я дивизии, гусары и артиллерия 3-го корпуса и несколько полков 2-й армии готовы действовать и соединиться с ними.

Прапорщик Киреев, сознаваясь в участии на совещании, бывшем в Житомире, говорит, что отставному Борисову действительно дал от себя письмо к Борисову 2-му, в котором советовал, что так как (взбунтовавшийся) Муравьев, вероятно, будет идти на Житомир, то они (артиллерийские члены общества) хорошо бы сделали, если бы, соединясь с пензенцами, дали ему (Муравьеву) помощь.

Но вы в ответах своих о сем обстоятельстве ничего не упоминаете.

И потому Комитет требует от вас ясного и положительного показания:

1. Точно ли вы с означенными лицами совещались в Житомире об отправлении отставного Борисова в 8-ю бригаду для вооружения?
2. Действительно ли целью сего вооружения было подкрепление начатого уже // (л. 16) Муравьевым возмущения или совещавшиеся члены намеревались произвести таковое отдельно и для чего именно?
3. У кого совещание сие происходило?
4. Кто именно из присутствовавших на совещании в Житомире первый предложил принятью на оном мере вооружения?

Генерал-адъютант Чернышев // (л. 17)

¹ Ответы написаны А. В. Веденяпиным 2-м собственноручно.

² Вверху листа помета чернилами: «Читано 21 апреля».

³ Число вписано в строку другим почерком и чернилами.

1826 года, апреля 20 дня, на заданные пункты высочайше утвержденного Комитета имею честь донести.

Отставной подпоручик Андрей Борисов 1-й, когда мы обедали, то есть я, Нащекин и Киреев, пришел на нашу квартиру вместе с Ивановым. (Брата в то время не было, он был по должности у свиты его императорского величества капитана Стиха.) Так как оный Борисов 1-й нам не был знаком, то мы остались за столом, а вышел один Киреев, что они говорили, я не знаю, по выходе из-за стола, когда взшел, он начал говорить Нащекину, что взбунтовался Муравьев и гусары. Но Нащекин, не сказав ему ни слова, сделав холодный поклон, вышел, ушед на свою квартиру, а я, как был дежурным по школе, отправился за ним следом, встретясь с братом, которому я и объявил, что приехал брат Борисова 2-го. Что было, какое совещание, кто первый дал совет, и даже писал ли Киреев письма, не знаю. Притом я не знал: был ли Борисов 1-й членом общества, ибо я его увидел тогда в 1-й раз и ни от кого и не слышал. Был ли Нащекин членом, хотя более месяца вместе жили, тоже не знаю.

Касательно совещания никто мне не говорил ничего, слышал, что он поехал (когда я был в классах) на наемных жидовских лошадях, на мои вопросы было отвечено, что Борисов известный человек — пустой.

В первых же моих допросах я не показал о сем потому, что я совершенно забыл об оном, а не потому, что я желал скрыть оное, в чем я не имел нужды, ибо я никогда не был членом общества, мое преступление в том только, что я, узнав нечаянно об оном, не открыл.

Артиллерии прапорщик Веденяпин 2-й¹

Генерал-адъютант Чернышев // (л. 4)

№ 8 (2)

Высочайше учрежденный Комитет требует от прапорщика Веденяпина 2-го откровенного показания.

1

Как ваше имя и отчество и сколько от роду лет?

2

Какой веры и ежегодно ли бываете на исповеди и у святого причастия?

3

Присягали ли на верное подданство ныне царствующему государю императору?

4

Где воспитывались? Если в публичном заведении, то в каком именно, когда и куда из оногo были выпущены, и ежели у родителей, то кто именно были ваши учителя и наставники?

5

В каких предметах вы старались наиболее себя усовершенствовать или приготовить?

6

Не слушали ли, сверх того, особенных лекций, в каких предметах наук, //(л. 4 об.) у кого, когда и где именно?

¹ Показания написаны А. В. Веденяпиным 2-м собственноручно.

С которого времени и откуда заимствовали первые вольнодумческие и либеральные мысли, т. е. от внушений ли других или от чтения книг, и каким образом мнения сего рода в уме вашем укоренились?

Когда вы вступили в службу, где и каким образом продолжали оную и не были ли за что-либо в штрафах или под судом, когда и чем дела были окончены?

Генерал-адъютант Чернышев // (л. 5)

№ 9 (3)

1826 года, апреля 25 дня, на заданные пункты высочайше учрежденного Комитета имею честь донести:

1

Я родился в Тамбовской губернии г. Темникове, природный русский. Имя мое Алексей Васильев сын Веденяпин, от роду имею 22 года.

2

Греко-российского исповедания и у исповеди был ежегодно и у св[ятого] причастия.

3

На подданство ныне царствующему государю императору присягал.

4

Воспитывался сначала в Тамбовском дворянском училищном корпусе, а потом в 1-м кадетском сухопутном корпусе, из оного был выпущен в 9-ю артиллерийскую бригаду легкую № 2 роту, где и до сих пор служил.

5

Ко всем предметам прилежал, но наиболее математике, российской словесности и истории отечественной и закону.

6

Особенных посторонних лекций не слушал, не имея случая.

7

Как начал помнить себя, ни одна вольнодумческая и либеральная мысль не входила ко мне; будучи привержен к отечественной религии (в чем могут засвидетельствовать брат, товарищи и все, которым я известен), верным моему долгу, последователем установленного порядка предков, я всегда имел цель стараться быть на виду моего начальства от самого детства (чего удаляется вольнодумец), я был счастлив — одобрение и похвала были мне всегда воздаянием за мои старания и в трудах успехи. В 1-м кадетском корпусе я, по поведению моему тотчас определившись, был помещен в гренадерскую имени его императорского высочества цесаревича роту, чрез год произведен в ефрейторы и чрез несколько недель спустя унтер-офицером оной же роты. В прилежании к наукам могу также похвалиться, что я старался успевать не только в преподаваемом, но и сверх положенного, за что получал похвалу, и отметки баллов моих превосходили всегда сотоварищей. Выпущенный из сего заведения в артиллерию (куда я стремился желанием), я не оставил моей деятельности. Сверх

обязанности для взводного офицера, я просился сам обучать солдат в ротной школе, получа похвалу за успех при экзамене от его превосходительства господина генерал-майора Богуславского, я обратил его внимание на себя. Потом по моей же просьбе я вступил в должность учителя в открывшуюся дивизионную артиллерийскую школу. О старании и успехе могут свидетельствовать представление его же превосходительством меня к монаршей милости прошлого 1825 года. (Я не получил ничего, но генерал льстил меня надеждою быть представленным // (л. 5 об.) нынешнего года.) Итак, ежели бы я был человеком худой нравственности, невнимателен к обязанности, любителем беспорядка, врагом власти, стал ли бы я стараться быть всегда пред глазами начальников? Для чего я брал самовольно должности, требующие трудов и послушания? Для чего я просился туда, куда других назначали? Либерал ищет удаления, устранения от всякой власти! Он избегает трудов. Как я, быв вольнодумцем, мог учить повиновению подчиненных? Нет! Я не был им, ибо нигде принуждение не водило мною в занятиях, но желание! Я не был им, в противном случае, ехав сюда, быв представлен его превосходительству генералу Богуславскому, я не получил бы от него столь лестных слов: «Прощайте! Ежели что имеете на душе, объясните с чистосердечием монарху все и возвращайтесь скорее, я и школа вас ожидают!»

Один несчастный случай причиною моей гибели, я объяснил оную в показаниях и причину, почему держал все в тайне. Повторяю еще, я не знал ни цели, ни намерений сего опасного общества, гнусного тем более, что и людей, не принадлежащих к оному, замешать стараются (ибо не знаю, как иначе судить о моем заарестовании). Может быть я погибну за погрешности других, подобно Каллису? Но внутреннее чувство совести, что я невинен! будет мне отрадою. Я не был членом общества, не был вольнодумцем, узнав нечаянно, не зная всей сущности оного, всех планов. Я не могу ничего более представить в оправдание, как беспорочность открытого моего до сих пор поведения и, может быть, сознание некоторых членов общества. Опора слабая и ненадежная!

Три месяца томлюсь я в жизни убийственной, бездейственной; одна надежда, что всеавгустейший монарх не попустит погибнуть одному из верноподданных своих и что члены Комитета, избранные самим государем императором, где председательствует лично его императорское высочество, не попустят более томиться бездействием, одна сия надежда теперь меня ободряет.

Прибавлю в заключение еще, что я не был вольнодумцем, ни из книг, ни даже заимствованно от других, иначе я не был бы последователем религии.

8

В службу вступил 1823 года, апреля 9 дня, быв выпущен из 1-го кадетского корпуса; продолжав оную, как я показал, довольно счастливо, исключая, что в // (л. 6) г. Житомире, находясь при школе, я был 3 дня арестованным при оной его превосходительством господином генерал-майором Богуславским за то, что не зная, его превосходительство назначил класс в среду на пасхе, и я не был там 1825 года, апреля 1 дня. Более же ни в корпусе, ни в течение службы наказан не был, не токмо наказанием, даже и выговором.

Артиллерии прапорщик Веденяпин 2-й¹

Генерал-адъютант Чернышев // (л. 18)

№ 10 (9)

1826 года, апреля 30 дня, в присутствии высочайше учрежденного Комитета по разноречию в показаниях дана очная ставка *отставному подпоручику Борису 1-му с прапорщиком Веденяпиным 2-м*, из коих *первый* показывал:

¹ Ответы написаны А. В. Веденяпиным 2-м собственноручно.

а) Что по приезде его в Житомир, увидевшись с Ивановым, с ним, Веденяпиным, и братом его, Веденяпиным 1-м, Киреевым и Нащокиным, узнал, что общество открыто, многих берут под арест и рано или поздно дойдет и до них и что 2-я армия уже взбунтовалась. Тут по общему совещанию положили ему, Борису, ехать обратно в 8-ю бригаду и в пехотные полки и возбудить членов общества к вооружению с имеющимися у них частями войск, и следовать на Житомир, потом на Киев, и наконец овладеть Бобруйскою крепостью, в которой дожидаться подкрепления.

б) Что Иванов и Киреев дали ему, Борису, письма, // (л. 18 об.) с коими он поехал в 8-ю бригаду, а оттуда в Пензенский полк, где Громницкому, Лисовскому и Тютчеву объявлял им то, что положено было на совещании в Житомире, присовокупив слышанное на оном, что 7-я и 9-я дивизии, гусары и артиллерия 3-го корпуса и несколько полков 2-й армии готовы действовать.

в) Что при означенном совещании в Житомире с общего согласия его, Борисова, Киреева, Веденяпиных 1-го и 2-го и Нащокина принято было *мнение Иванова о необходимости защитить свою жизнь*, в чем он, Борисов, настоятельно требовал от них изложения на бумаге всех причин и подписки, но они отказались от сего.

Напротив же сего, прапорщик *Веденяпин 2-й* отрицал, что было ли какое совещание, кто первый дал совет и писал ли Киреев письмо, он не знает, равно как неизвестен // (л. 19) и о том, были ли Борисов и Нащокин членами общества, а слышал только, что отставной Борисов поехал, и на вопросы его, Веденяпина, об нем, Борисове, ответствовали ему, что «он известный пустой человек».

На очной же ставке:

*Подпоручик Борисов 1-й*¹

подтвердил свое показание

Отставной подпоручик

Андрей Борисов²

Считаю нужным дополнить, что во время вышеизложенных суждений один из Веденяпиных вышел, и оба они не изъявляли большой готовности к мнению прочих.

Отставной подпоручик

Андрей Борисов²

*Прапорщик Веденяпин 2-й*¹

Остался при своем показании.

Артиллерии прапорщик
Веденяпин 2-й³

Генерал-адъютант Чернышев // (л. 23)

№ 11 (13)⁴

1826 года, мая 3 дня, высочайше утвержденному Комитету имею честь донести.

Вспомнив несколько подробнее касательно дела отставного поручика Борисова 1-го, спешу объяснить все, что мог вспомнить. Оный поручик Борисов 1-й был в Житомире и на квартире нашей (общей) два раза, в первый раз, как я показал, он точно застал нас за обедом, в отсутствии моего брата, и по выходе из-за стола поручик Нащекин тотчас ушел на свою квартиру, не говоря ни слова с оным Борисовым 1-м. И я чрез несколько минут тоже вышел. Идя в шко-

¹ Далее текст написан другим почерком.

² Показания подписаны А. И. Борисовым 1-м собственноручно.

³ Показания подписаны А. В. Веденяпиным 2-м собственноручно.

⁴ В верху листа помета чернилами: «6 мая».

лу, встретясь с братом, я уведомил его о приезде Борисова. Но при мне не было ни совета, ни письма Киреев не писал также, равно об оном до сих пор и не знал. Во второй же приезд он адресовался к Нащекину о Муравьеве и о гусарах, и Нащекин тоже ушел, не сказав ни слова (он сказал, что гусары выступили, чтоб поддержать Муравьева). Я вышел к Нащекину, сказал ему, какую он привез новость; это было еще до обеда, Борисов у нас обедал, и я был около получаса на квартире, но и тут ничего не слышал, кроме рассказов о разбитии Муравьева и некоторых анекдотов об нем же. Итак, вот все, что мог вспомнить и о чем имею честь донести. Но более ничего не знаю, ни моего даже несогласия и в чем не помню было ли или нет оно; но как эта вещь не слишком мало-важна, и, вспомнив безделицы, я бы скорее мог вспомнить и сей случай; итак, полагаю, что этого ничего не было при мне. Скрывать же оное не имею нужды, ибо признавшись во всем, я мог бы сказать и об этом, тем более что оный Борисов 1-й сам оправдывает меня и брата в несогласии на прожект их. Притом и он доносит, что один из нас вышел, но забыл кто именно, верно забыл и в какое время, и один или оба были несогласны.

Артиллерии прапорщик Веденяпин 2-й¹

Генерал-адъютант Чернышев // (л. 20)

№ 12 (10)

1826 года, мая 5 дня, от высочайше учрежденного Комитета подпоручику Горбачевскому дополнительный вопросный пункт.

Объясните чистосердечно, была ли прапорщику Веденяпину 2-му при принятии его в члены тайного общества объявлена цель сего общества и средства к достижению оной и что именно изъяснено ему?

Генерал-адъютант Чернышев

Честь имею донести высочайше учрежденному Комитету, что в одно время, не помню в который раз, Киреев привел с собою к Андреевичу Веденяпина, и когда у него я и прочие, тут бывшие, спросили, зачем он его привел, то Киреев отвечал, что он его принял в Славянское общество, больше Киреев ничего не рассказывал и не говорил, и² что он Веденяпину при принятии говорил, я не знаю, ибо ни Киреев, ни Веденяпин мне ни слова о сем не говорили, а после маневров я их никогда не видал. Веденяпин же, как я помню, был, кажется, всякий раз у Андреевича после сего.

Подпоручик Горбачевский³

Генерал-адъютант Чернышев // (л. 21)

№ 13 (11)

1826 года, мая 5 дня, от высочайше учрежденного Комитета прапорщику Веденяпину 2-му дополнительный вопросный пункт.

Подпоручик Мазган показывает, что когда вы были на совещании у Андреевича, тогда Бестужев говорил речь, в коей, между прочим, изъяснял, что цель общества есть уничтожить самовластие; средством же к достижению оной —

¹ Показания написаны А. В. Веденяпиным 2-м собственноручно.

² Союз «и» вписан над строкой.

³ Ответ написан И. И. Горбачевским собственноручно.

лишение жизни всех священных особ августейшей императорской фамилии, но вы в ответах своих, данных сему Комитету, об оном умолчали.

Объясните чистосердечно, справедливо ли сие показание?

Генерал-адъютант Чернышев // (л. 22)

№ 14 (12)

1826 года, мая 5 дня, на заданный пункт от высочайше учрежденного Комитета имею честь донести.

Что сверх изложенных показаний в прежних допросах я ничего не слышал, но как знаю по словам товарищей, что Бестужев говорил не одну уже речь, то не произносил ли он в другое время, а в сей он изъяснял только так, как я показал: угнетение народа, всех чинов военного состояния, ропот общий и пр[очее], что показал уже в первых ответах. И притом я надеюсь, что мне позволят сказать, что, кроме показанного уже мною, я совершенно ничего не знаю, в чем со всею чистосердечностью могу призвать в свидетели бога, честь и тех товарищей, которые были ближе ко мне.

Артиллерии прапорщик Веденяпин 2-й ¹

Генерал-адъютант Чернышев // (л. 24)

№ 15 (14)

1826 года, мая 8 дня, от высочайше учрежденного Комитета подпоручику Горбачевскому дополнительный вопросный пункт.

Прапорщик Веденяпин 2-й показывает, что в 1825 году во время сбора корпуса при м. Лещине нечаянно зашел он к вам на квартиру в деревне Млинищах, где нашел большое собрание, и что вы тут объявили ему, что он должен поклясться вступить в тайное общество или быть стертым с лица земли и что сие заставило его сделаться членом тайного общества.

Поясните откровенно, справедливо ли сие показание?

Генерал-адъютант Чернышев

Чсть имею донести высочайше учрежденному Комитету, что Веденяпин сие вовсе несправедливо говорит и ложно, ибо он не ко мне пришел, а к Андреевичу, он не нечаянно туда пришел, но его туда привел Киреев из своей деревни, принявши его там в Славянское общество, и когда на вопрос наш (ибо несколько стояло на крыльце, но не помню, кто именно), зачем он (т. е. Киреев) его привел, то Киреев нам отвечал, что он его принял в Славянское общество, и когда прапорщик Веденяпин пошел (не останавливаясь и не слыша, что мы ² у Киреева спрашивали) в комнату, а мы остались на крыльце, то как могу упомнить, что при сем бывши брат его родной Веденяпина на Киреева нарекал и сердился, зачем он его принял и привел; я не помню и не знаю даже, чтобы я с Веденяпиным даже разговаривал когда-либо, я даже с ним коротко не был знаком, кроме того, что знал, что он — Веденяпин. Бог тому свидетель, что я сего не говорил, и бывшие тут, верно, не слышали, чтобы я когда-либо такие слова говорил, сие, верно, подтвердят его родной брат и Киреев справедливость моего показания. Сие есть прапорщика ³ Веденяпина на меня нареkanie, я не знаю, отчего он взял сие ⁴, он сам знает, что друг друга туда влекли (т. е.

¹ Показание написано А. В. Веденяпиным 2-м собственноручно.

² Слово «мы» вписано над строкой.

³ Слово «прапорщика» вписано над строкой вместо густо зачеркнутого слова.

⁴ Слова «он взял сие» вписаны над строкой.

в сие общество) сим пущенным // (л. 24 об.) Борисовым и Бестужевым обманом, а не силою, он знает, что мне бы никто сего не позволил бы сказать, тем более бывший тут брат его родной. Я не мог сего говорить еще и потому, что когда его Киреев принимал, меня там не было; когда же Киреев, принявши его, привел к Андреевичу, то зачем мне сии слова говорить, когда он по своему желанию пришел с Киреевым. По-настоящему ему бы сии слова должен бы говорить Киреев (чего никогда нельзя подумать, чтобы и Киреев сие говорил, ибо силы не употреблялось, кроме друг друга обманывали), а не я, мне никакой нужды не было сего говорить, ибо я никогда не старался, чтобы он был принят, а узнавши от Киреева, что он его принял, никакой надобности не было мне сие ему говорить, тем более что были тут прочие и брат его родной. Все подтвердят, что я никогда не старался никого принимать, за что всегда нарекания от Борисова и других получал, ежели б я знал на маневрах, что Борисов или Бечаснов имеют в мыслях принять и Андреевича (что они и сделали), то, верно, бы все силы бы употребил, чтобы им помешать и удержать сие зло, в которое сам был завлечен; ежели б ¹ Веденяпин пришел бы нечаянно к Андреевичу (чего не может быть, ибо он вместе с Киреевым пришел), то, верно, я бы не взял бы на себя сего труда его стращать или уговаривать, ибо были тут те, которые с ним очень коротко были знакомы, как например, Борисов, который первый всегда к сему стремился и даже хвастался, что имеет способность всякого уговорить, а тем более тут был и брат его родной, который бы из ² первых бросился бы его уговаривать к сему или отвлечь от сего зла. Высочайше учрежденному Комитету честь имею донести, что ежели б я помнил бы то, об чем я с Веденяпиным разговаривал когда-либо, я бы написал, но клянусь моим богом и всем, что для меня свято есть, что я не помню, разговаривал ли или говорил ли что-либо ему, Веденяпину, хоть одно слово у Андреевича, тем более такие слова; ежели же я где с ним и встречался, что очень редко было, то у нас всегда были обыкновенные разговоры, тем более что он всегда с кем-нибудь был вдвоем; и мог ли я незнакомому человеку, которого не знал хорошо, тем более его мыслей, говорить сие.

Подпоручик Горбачевский ³

Генерал-адъютант Чернышев // (л. 25)

№ 16 (15)

1826 года, мая 8 дня, от высочайше учрежденного Комитета прапорщику Кирееву вопросный пункт:

Подпоручик Горбачевский показывает, что вы, приведя в одно время с собою к Андреевичу Веденяпина 2-го, объявили, что он вами принят в Славянское общество.

Поясните откровенно, справедливо ли сие показание?

Генерал-адъютант Чернышев

На вопрос высочайше учрежденного Комитета прапорщик Киреев отвечает:

Показания подпоручика Горбачевского о приводе мною Веденяпина 2-го к Андреевичу с показанием его, Веденяпина, как уже члена Славянского общества, есть справедливо, и сие происходило перед одним из тех собраний общества, которые были у Андреевича 2-го в селе Млинищах.

Артиллерии прапорщик Киреев ⁴

Генерал-адъютант Чернышев // (л. 26)

¹ Частица «б» вписана над строкой.

² Слово «из» вписано над строкой.

³ Ответ написан И. И. Горбачевским собственноручно.

⁴ Ответ написан И. В. Киреевым собственноручно.

№ 17 (16)

1826 года, мая 10¹ дня, в присутствии высочайше учрежденного Комитета по разноречию в показаниях дана очная ставка прапорщику Веденяпину 2-му с подпоручиком Мазганом, из коих первый показывает, что о том, чтобы целью общества было посягнуть на жизнь блаженной памяти государя императора и всей императорской фамилии, он не знал; напротив того, подпоручик Мазган утверждал, что на совещании у Андреевича, где и он, Веденяпин, находился, Бестужев объявил, что цель общества есть уничтожить самовластие, а средством достижения оной — лишение жизни государя императора и всех священных особ императорской фамилии.

На очной же ставке:

Прапорщик Веденяпин 2-й²

Подпоручик Мазган²

Остался при своем показании.

Утверждает свое показание.

Артиллерии прапорщик Веденяпин 2-й³

Подпоручик Мазгана⁴

Генерал-адъютант Чернышев // (л. 27)

№ 18 (0)

Выписка из показаний о прапорщике Веденяпине 2-м.

Кто показывает:

Содержание показаний:

Подпоручик Мазган

(Пункт 5). Веденяпин был на совещании у Андреевича, где Бестужев говорил речь и объявил, что цель общества есть уничтожить самовластие, а достижение оной — лишить жизни всю императорскую фамилию.

Прапорщик Шимков

Что Веденяпин был на совещ[ании]⁵ у Андреевича.

Капитан Тютчев

На собрании у Пестова и Андреевича был Веденяпин 2-й.

Подпоручик Веденяпин 1-й

(Пун[кт] 12). На совещаниях у Андреевича был Веденяпин 2-й.

Подпоручик Борисов 2-й

(Пун[кт] 17). Веденяпин 2-й был на совещании у Андреевича.

Борисов 1-й

В Житомире увиделся он с Киреевым, Ивановым, Веденяпиным 1-м и 2-м и Нащокиным, от коих узнал об открытии общества, и по общему совещанию положили ему ехать обратно в 8-ю бригаду и в пехотные полки и возбудить членов общества к вооружению.

// (л. 1)

¹ Число вписано в строку другим почерком.

² Далее текст написан другим почерком.

³ Показания подписаны А. В. Веденяпиным 2-м собственноручно.

⁴ Показания подписаны П. Д. Мазганом собственноручно.

⁵ Слова «что Веденяпин был на совещ[ании]» вписаны в строку вместо стертых слов.

Записка 9-й артиллерийской бригады о прапорщике Веденяпине 2-м, по формулярному списку за 1824 год он имел 20 лет.

Сила вины

Вступление в общество

Веденяпин 2-й при первом допросе показал, что в 1825 году во время сбора корпуса при местечке Лещине нечаянно зашел к Горбачевскому, где нашел большое собрание. Горбачевский объявил ему, что он должен поклясться вступить в тайное общество или быть стертым с лица земли. По сему приглашению он сделался членом тайного общества и дал клятву. В собрании сем был Бестужев, читал речь, в которой изъяснял о притеснении дворян, о злоупотреблениях и необходимости конституции. Бестужев, сняв с своей груди образ, требовал от всех клятвы, которую Веденяпин 2-й¹ повторил.

Обстоятельства ослабляющие

Веденяпин 2-й ни на каком другом совещании тайного общества никогда не был, членом никого не принимал и не приглашал.

¹ Далее зачеркнуто слово.